

Иван Андреев

ЧИХУАХУА

Действующие лица:

Арсений – преступник.

Володя – преступник?

Степан – законопослушный гражданин с собачкой.

Борис – законопослушный гражданин без собачки.

Инспектор – инспектор.

Таня – единственная в этой истории женщина. Все беды из-за баб.

Ч. Челядь

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0013

АРСЕНИЙ. Прадед рассказывал, что в его-то молодости... да, когда он был юным и прекрасным, люди не запирали дверь на ключ. Он это рассказывал так, знаете, со слезами на глазах. Он уже тогда в маразм впадал. Ну вот, говорит, не закрывали люди дверь на ключ. Простые люди, не преступники. И, мол, по своей воле не запирали дверь. Такие дела. И соседи друг к другу могли зайти без приглашения. С тортиком или с бутылочкой винца. А может и вообще с пустыми руками. Просто так заходили. И все были рады. «Ох ты ж, гости дорогие!» Другие времена были. Сейчас вот вы тоже... да, любой из вас может зайти ко мне домой. Дверь не заперта. Но я вам так скажу: нихрена я вам не рад. Просто на моей двери замки вырваны. Вот мне сейчас надо вам сказать какого это, жить без замков. Так вот: сейчас бы я многое отдал, может быть даже последний день своей жизни, просто за то, чтобы ещё раз запереть дверь на ключ, побыть в полном одиночестве, с уверенностью, что меня никто не потревожит.

Видео-вещание Арсения заканчивается, начинается реклама. Её можно пропустить через три секунды.

А теперь, к делу. Вот та самая квартира, где не заперта дверь. Обставлена она скудно: стол, пара стульев, диван, конечно. Диван в сторонке, будто, знаете, обособлен от остальной квартиры. И если во всей квартире страшный беспорядок (в смысле пыль, пол липкий от грязи, какие-то упаковки разбросаны), то возле дивана вполне себе порядок. Из комнаты видна прихожая с той самой незапертой дверью. С другой стороны от прихожей, должно быть, кухня или вроде того. Не видно. Зато хорошо видно единственную выглядящую дорого вещь – телевизор. Он реально на всю стену, здоровенный такой. Привинчен к стене болтами. Болты обычные.

СТЕПАН. О! Фигасе! Это что за блюдо? Выглядит круто.

БОРИС. Да короче, это типа крольчатина под вишнёвым соусом, зацени, ага.

Борис и Степан сидят за столом. На стульях. У Бориса нет собаки, у Степана есть. Собака маленькая, противная. Лупоглазая такая и вся дрожит. Степан поднимает стопку водки, а собака злобно на это смотрит. И таки дрожит.

СТЕПАН. Ты это ел что ль? Фигасе ты богач!

БОРИС. Не, чувачок, там просто типок за соседним столиком пошёл отлить, а я его тарелку сфоткал, заинстаграмил. Ну, чтоб своё фуфло не выкладывать. Я там только кофе заказал, знаешь. Зашёл чисто зачекиниться.

СТЕПАН. И чо, сколько там кофеёк стоит?

БОРИС. Нормально так стоит... а вот, смотри, зайди в мои фотки за сегодняшнее число...

СТЕПАН. Что там?

Нет, нет – у ребят в руках нет фотоальбома или, чего уж там, планшетного компьютера. На носках, что у того, что у другого – смарт-очки. Судя по всему, они им заменяют старые-добрые смартфоны. Прогресс.

БОРИС. Зайди, зайди... глянь.

СТЕПАН. Фигасе! Это ты с кем.

БОРИС. Да хер знает. Это ж красношейка...

СТЕПАН. А, точняк, не сразу заметил.

БОРИС. Ну. Зашла уже под конец смены, прикинь, говорит «молодой человек, сделайте мне кофе с ликёром». Понял? Не, ну прикинь? Красношейка будет кофе с ликёром херачить, а я кофе с тухлыми сливками. Взбесила она меня. А она видишь, тёлочка зачётная, у меня как-то сразу привстал.

СТЕПАН. Ну?

БОРИС. Я её как-то за руку взял и в подсобку. Там уже и натянул. Да как-то быстро получилось...

СТЕПАН. Ваще зачёт. И как она?

БОРИС. Как, как... ныла, блин. Весь кайф обломала.

СТЕПАН. И что, не сопротивлялась? Красношейка всё-таки. Они ж на голову вообще повёрнуты.

БОРИС. Сам ты повёрнут. Как она тебе сопротивляться будет?

СТЕПАН. Был бы я бабой, сопротивлялся бы.

БОРИС. Дебил ты! Ага, сопротивлялся бы. Тебя бы пялили во все щели, ты б не пискнул.

СТЕПАН. Я бы сопротивлялся. Просто красношейки – они шлюхи. Им это по кайфу.

Красношейками просто так не становятся. Вот она и не сопротивлялась.

БОРИС. Слышь, если б ты сопротивлялся, на тебя сразу бы черный ошейник накиннули. Не беси меня! И так денёк выдался хреновый.

СТЕПАН. С чего это хреновый? Красношейку изнасиловал, нормально так-то.

БОРИС. Это да, но она в общем плакать начала... ваще громко... реветь прям, короче. Я ей хрякнул по роже, чтоб заткнулась, а она ещё громче. И тут начальница заходит. Я сижу на этой телке без трусов. А у меня с начальницей же, помнишь, шуры-муры, все дела. Ну и она психанула, короче. Лишила премии, прикинь. И в воскресенье в полную смену выходить заставила. А в воскресенье в кафешке сам знаешь, ага?

СТЕПАН. Фигасе ты дебил. Нафига ты тёлку пялил под носом у своей шлюшки?

БОРИС. Да говорю ж, зачётная тёлочка такая, у меня сразу привстал, что делать.

Скрипит входная дверь, в комнату входит Таня. Стройная девушка, но не сказать, что красавица. Зато с кастрюлей в руках. В кастрюле что-то горячее.

ТАНЯ. Привет, шпана. Арсения ещё нет?

БОРИС. О! Танюшка-шлюшка, привет-привет!

ТАНЯ. Я на тебя в суд могу подать за оскорбления, Боря. Где Арсений?

БОРИС. В суд? На меня? Ой, не беси меня. Да я первый на тебя в суд подам.

ТАНЯ. За что же это, интересно знать?

БОРИС. А за то! Вот ты сейчас Арсению своему, этой твари «зелёной», хавчик принесла.

Все соседи знают, что ты его подкармливаешь. Шлюха! Попробуй давай, попробуй на меня в суд подать. Шлюха. Только попробуй, ага.

ТАНЯ. Нет ничего зазорного в том, что я его угощаю.

БОРИС. Судье расскажешь, ага. Что там у нас за защиту бесправного? А? Три года «белого ошейника»? Хочешь, сучка?

ТАНЯ. И не стыдно тебе?

БОРИС. А чего мне стыдиться? Я закон уважаю, в отличие от некоторых. Гуманистка грёбаная. Что там у тебя, супец? Оставляй, передадим твоему возлюбленному.

ТАНЯ. Он не возлюбленный. Всё это беспочвенные слухи.

БОРИС. Просто так бесправному помогаешь? Ага, щас! Между ног чешется, ага. Не возлюбленный, ну-ну. Супец оставляй, вали.

ТАНЯ. Не смей мне указывать. Я имею права здесь находиться не меньше, чем ты. Хрен тебе собачий, а не супчик.

СТЕПАН. Слышь, девочка, а ты ничё. Может, с нами посидишь? У нас тут водочка.

Супчик на закуску - ништяк.

ТАНЯ. Отвали. Что, Боря, с девок на парней перешёл? Баб сюда водить надоело?

БОРИС. Он друган мой, дура.

ТАНЯ. Тоже с мамой живёт, затусить негде?

БОРИС. Тебе какое дело?

СТЕПАН. Вообще-то я у бабушки живу. А что?

ТАНЯ. Развлекайтесь.

СТЕПАН. Не останешься? Оставайся, а? Ты на Боряна не обижайся, у него день хреновый выдался.

ТАНЯ. Жизнь у него хреновая выдалась.

БОРИС. Ха! Хреновая жизнь у твоего Арсеньчика выдалась. Слышь? Я его каждый день тут мусолю. А хочешь – в рот ему навалю? Вообще запросто.

ТАНЯ. Мерзкие вы люди. Мерзость! Ты вот на собачку эту похож – тварь дрожащая...

БОРИС. Давай, давай, оскорбляй, у меня очки всё на видео пишут, ага. Для документального подтверждения в суде.

ТАНЯ. ...тварь ты. Дрожишь, как глист усохший. Тявкаешь, как псина эта – чихуахуа.

Откуда столько ненависти в таком мелком никчёмном существе?

БОРИС. Говори, говори, ага. Ещё оскорбляй, детка, давай.

ТАНЯ. А за что ты всех ненавидишь?

БОРИС. Дура! Не, ну ты слышал? За что, спрашивает. Преступник заслужил ненависти. И в рот заслужил.

ТАНЯ. Идиот! Ты ведь понятия не имеешь за что ненавидишь всех этих преступников, но ненавидишь всем сердцем. Что, такой законопослушный? Даже не можешь понять, что это только традиция, социальная установка. А вы, псы и не задаёте вопросов, вам достаточно команды «голос!», «фас!».

Собачка твякнула и напряглась. Степан только напрягся. Борис ничего такого не сделал.

БОРИС. Вот нацепят на тебя ошейник – а нацепят, уж ты поверь, - и уж я буду знать, что есть причины тебя ненавидеть, ага. В новостях не скажут, за что тебя осудят, а я всем расскажу, какая ты мерзость.

ТАНЯ. Противно жить в одном доме с таким говном. Заткни свою собаку!

Таня, раздражённая, закрыла входную дверь с другой стороны.

СТЕПАН. Таня зовут, да?

БОРИС. Дуру эту?

СТЕПАН. Нормальная баба. С такими сиськами дур не бывает.

Замечание Степана, к слову, оспоримо.

БОРИС. Ой, Стёпа, тебе любая баба не дура, когда трахаться хочешь. Ты на счёт этой даже не думай. Она гуманистка. Учти, она потенциальная преступница. Я тебе зуб даю, если она не убьёт кого-нибудь, то обязательно гадость кому-нибудь сделает. Мне кажется, она мне под дверь насрёт рано или поздно.

СТЕПАН. Надо было уговорить её остаться.

БОРИС. Ну, ты и дебил. Наливай давай.

СТЕПАН. Я ж не то, чтобы... просто с бабой-то веселей.

БОРИС. С этой хрен повеселишься. Я ж тебе говорю, гуманистка хренова. Этому Арсению... ну у которого мы дома сейчас... она ему жрать приносит. Все соседи знают. Я бы давно на неё в суд подал. Она не уважает закон. Сказано – нельзя защищать преступников!

СТЕПАН. Угостить супчиком, это ж вроде не считается защитой?

БОРИС. Так в том и дело, Степашка. Так бы я давно уже в суд подал. За подрыв государственной безопасности, ага. Не хватает оснований. Но она опасна! С ней в одном доме жить страшно. Хрен знает, что ей в голову придёт. Я выхожу из квартиры, под ноги смотрю: вдруг под дверью насрато.

СТЕПАН. Эх, жалко она не преступница. Я бы её отымел.

БОРИС. Успеешь. Как она свой ошейник заслужит, дам тебе знать, ага.

СТЕПАН. Ты настоящий друг.

БОРИС. Нет, ну она меня выбесила! Гадина!

СТЕПАН. Собака моя?

БОРИС. Да причём тут собака. Эта – с сиськами твоими.

СТЕПАН. Да, сиськи что надо.

БОРИС. Стёпа, блин! Она нас псами назвала! Вот зря я ей не вдарил. Смарт-очки она не носит, хрен бы потом доказала, что я её ударил.

СТЕПАН. Вдарил бы бабе?

БОРИС. Стёпа, болван, от баб бед больше, чем от мужиков. Вот весь день у меня сегодня из-за баб не задался. Весь день, ага!

Скрипит входная дверь – в квартиру вволакивается Арсений. На его шее ярко-зеленый ошейник из какого-то красивого материала. Ну да, симпатичный такой ошейничек, мог бы даже за украшение сойти. Но законопослушных такими не украшают. Арсений сутулый от усталости. В очках. В свитере. С бородкой. На хипстера похож, совсем не модный мужик. Лет сорок ему, но выглядит моложе.

БОРИС. О! Явился. Ну вот, Степашка, знакомься, наша рептилия – Арсенчик.

СТЕПАН. Ха! Рептилия. Это ты классно придумал. Он же «зелёный», да? Как ящерица.

БОРИС. Дебил ты. Ну всё, пора выпустить пар. Арсенчик, не ссы. Иди сюда.

АРСЕНИЙ. Боря, пожалуйста...

СТЕПАН. Ахаха, «пожалуйста»! Он такой милашка.

БОРИС. Арсений, я так тебя ждал! У меня день хреновый выдался. Твоя морда нужна.

Борис толкает Арсения – вроде сурово, но как-то по-девчачьи. Арсений поддается, падет на пол, сжимается калачиком. Борис начинает неистово пинать беднягу. Бьёт вроде неистово, но, кажется, удары-то слабые...

СТЕПАН. Ты это... не убей его. Убивать нельзя, зелёный же.

БОРИС. Сука! Тварь. Слышь, если бы ты, сука, красным был, я бы тебе сейчас же глотку перерезал! Ты это запомни, гад. Запомни, ага?

И. Избавитель

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0026

АРСНИЙ. Часто приходится терпеть боль. Вам, конечно, всё равно. Вы думаете, когда вы меня уничтожаете, я вас ненавижу? Это не так, ребята. Плевать я на вас хотел. Я вам так, скажу, если вдруг окажетесь на моём месте... а ведь каждый из вас может оказаться на моём месте... так вот, если вдруг: нельзя держать в себе ненависть. Знаете, почему я ещё жив? Не потому что на мне зелёный ошейник, а не красный, и вы ещё не имеете права меня убить. Нет. Я жив, потому что люблю. И когда совсем хреново, я не томлюсь в ненависти ко всему миру, нет. Я люблю. Есть человек, которого можно любить. Нет, нет, не кого-то там... ну то есть нельзя говорить. Просто, есть в мире человек, которого я могу любить, да. И если бы не эта любовь – всё, кранты. А так, может продержусь. Срок-то у меня небольшой. Сейчас тут посыпятся комментарии к видео, что, мол, я долбаный философ. Но пофиг: короче, если человек любит кого-то, он вообще бессмертный. Я это понял, а вы ещё нет. Я не смотрю видеозаписи других преступников, может быть, все это поняли. Может быть, все ещё живы только потому, что есть в их жизни человек, которого они тайно любят. У кого-то ещё жива мама. У кого-то в родном городе осталась любимая супруга. А кто-то, как я, любит человека, который просто нарушает закон тем, что... относится ко мне по-человечески. Когда я лежу... не знаю, смотрит ли этот человек... эта женщина – да, это женщина. Не знаю, смотрит ли она этот видеоблог. В общем, когда я лежу без сил, когда день меня поимел, когда кровь с лица рисует на подушке смайлик... мне не больно. Я мечтаю о ней... я представляю, что она рядом. Что она гладит меня по голове. Этого никогда не будет. Но, ребята... ребята, хрен с вами: просто любите! Любите хоть чёрта лысого, но нельзя так... нельзя не любить.

Конец видеозаписи. Здесь могла быть ваша реклама.

Возвращаемся в квартиру Арсения. Наш избитый романтик лежит, свернувшись, на диване. Борис и Степан на столе. Борис трёт кулаки – больно видать. Собака цокает по комнате своими мелкими лапами, дрожит, периодически твякает.

БОРИС. Давай накатим.

СТЕПАН. Просто, понимаешь, она клеевая такая.

БОРИС. Кто?

СТЕПАН. Соседка твоя. Гуманистка.

БОРИС. А, шлюха эта.

СТЕПАН. (Арсению) Слышь, мужичок, а соседка твоя, она почему к тебе ходит?

Арсений лежит на диване, молчит.

СТЕПАН. У вас любовь-морковь, да?

Арсений молчит.

СТЕПАН. Просто это, мужичок, мне она понравилась очень. Я бы с ней замутить хотел. Поэтому, если у вас там трах-тибидох, ты её короче пошли нахрен. Ну, чтоб она понимала, что ты её не любишь. Тебе всё равно нельзя. А там уж и я подкачу, со всей душой.

БОРИС. Вот тебя торкнуло-то. Приспичило тебе. Ты с ним не разговаривай даже. Он молчаливый. Только и умеет, что на видеоблогах базарить. И то, потому что положено так.

СТЕПАН. Ну, короче, ты понял, да, мужик? Ты её отшей грубо. По-мужски. Чтоб она это... не рассчитывала, в общем.

БОРИС. Глянь-ка вот эти фоточки, а? Показывал?

СТЕПАН. А я уж там подкачу...

БОРИС. Заткнись. Фоточки зацени. Смотри, вот эта почти сама дала.

СТЕПАН. Сисяндры маленькие. У соседки твоей зачетней.

БОРИС. Листай дальше.

СТЕПАН. Она классная. Соседка твоя. О, а вот этой бы я вдул!

БОРИС. Хех, ещё бы не вдул. Эта у меня в среду была.

СТЕПАН. А вообще я, знаешь, типа однолюб. Ну.

БОРИС. Типа любишь одну, а имеешь всех, кто на член упадёт?

СТЕПАН. Ну нет... в смысле, если вот та, которую я люблю была бы со мной, то я бы только её пялил, больше никого.

БОРИС. Ну, это как-то отстойно.

Скрипит дверь – в квартиру входит Володя. Высокий, широкоплечий. В косухе, драных джинсах – историческая достопримечательность. Несмотря на нелепый вид, внушительного телосложения мужчина заставляет Степана и Борю напрячься, а собаку растягаться.

ВОЛОДЯ. Хай, молодёжь. А где этот...

Володя показывает на свою шею, замечает на диване Арсения с ошейником

ВОЛОДЯ. А! Вот ты где, братуха! Ну, здорова!

Арсений поворачивается к Володе, смотрит на него недоуменно. Володя же, громко топая, подходит к страдальцу, крепко жмёт ему руку.

ВОЛОДЯ. Брат мой! Это кто тебя так отфлиртовал? Ха! И так рожей не вышел, теперь ещё приласкали. Ты мне только скажи кто, я ту паскуду быстро подрехтую, братуха.

БОРИС. Вы брат Арсения?

ВОЛОДЯ. Ага, брат. Арсения, да. А вы друзья его?

СТЕПАН. Да! Друзья, да.

БОРИС. И соседи... в основном.

СТЕПАН. Ну, навещаем вот. Выпиваем.

ВОЛОДЯ. Ништяк, чо. Только что-то Сене, братке моему, не налили, а?

БОРИС. А мы, собственно, уходить собрались.

СТЕПАН. Точняк. Вот, на дорожку присели. А то Сеня вон... болеет, мы уж думаем, чего сидеть-то.

ВОЛОДЯ. А это, любезные, уж на счёт болезни если заговорили, не подскажите, кто его так заразил?

СТЕПАН. А что же вы... заступаться будете? За Арсения?

ВОЛОДЯ. А хоть бы и так?

СТЕПАН. Так ведь он... в ошейнике, типа, преступник.

ВОЛОДЯ. Это бросается в глаза, то правда. (Борису) А ты кулачки-то свои где испачкал, пацанчик?

БОРИС. Короче, мужик, ты тут отдыхай, брата лечи, мы пойдём, ага? А то сейчас с горяча, знаешь, бывает... а потом и того, ну ты понимаешь?

ВОЛОДЯ. Если есть возможность избежать конфликта, надо избегать, правда?

БОРИС. Вот! Типа того, ага. Избегать. А то, знаешь, защита преступника...

ВОЛОДЯ. Вот только не вздумай угрожать мне, пацанчик. А то я нервный. Брат, видишь, заболел. Забот по горло.

БОРИС. Да. Выздоровливайте.

Борис и Степан взяли было свою водку со стола, чтоб с собой-то взять...

ВОЛОДЯ. Ты это, слышь, пацанчик, бутылёчик лекарственный оставь.

Степан ставит початую бутылку водки на место. Скрипнув, дверь скрывает из виду законопослушных граждан. В квартире остаются сомнительный Володя и преступник Арсений. Володя осматривает комнату.

ВОЛОДЯ. Скромно. Да, скромно. Давно видать с ошейником-то? Обнесли, да? Суки.

Борис снимает куртку, подносит её к носу Арсению, тот с отвращением отпрянул.

ВОЛОДЯ. Пахнет, да? Вообще пиздец, да? Гарь. Еле вылез. Еле вещи выташил. А это теперь хер выветрится. У тебя есть стиральный порошок или мыло хозяйственное? Хорошая куртка, бля. Жалко. А так хорошо, что ещё не обгорела. Смотри-ка, целёхонькая, хоть бы хер. А ведь я там, в огне вещи собирал. Прямо внутри, ёпт.

Володя уходит... вероятнее всего в ванную. Арсений медленно поднимается, лицо исказила гримаса боли. Возвращается Володя, уже без куртки.

ВОЛОДЯ. Ни хера у тебя нет. Даже хозяйственного мыла. А пожрать чего есть? Я голодный, кишки наружу лезут. Нет пожрать, да? Эти черти наверное всё сожрали, да? Не, молодцы, ребята, приспособились, что сказать. Нужна хатка побухать, пожалуйста – беспомощный лошок к вашим услугам. Без обид. Это они тебя по роже так отрихтовали? Арсений, значит?

АРСЕНИЙ. А вы, позвольте узнать, кто?

ВОЛОДЯ. Володя.

АРСЕНИЙ. Очень приятно.

ВОЛОДЯ. Гонись. Что тебе приятно? Я тебе отсосал чтоль? Короче ты иди, в ванную морду прополощи. Смотреть страшно. Слышь, если врача вызвать, он же не приедет, да? Я это так, на всякий случай спрашиваю. Тонкостей-то не знаю.

АРСЕНИЙ. Нормально всё. Без врача, в смысле.

ВОЛОДЯ. О, мужик! Другой бы сейчас расплакался, на коленки попросился. Водки-то выпей, что как не у себя дома. Хорошо тебя тут зачмырили.

АРСЕНИЙ. Владимир?

ВОЛОДЯ. Володя, да. Поживу тут у тебя малясь. Нет, ну ты прикинь, как мало преступников стало. Я пока дверь с зеленой меткой нашёл, твою-то, два квартала прошёл. Прикинь. В каждый, сука, подъезд заходил. С чемоданом попрыгай по лестницам. Ладно хоть до ночи нашёл. Повезло. В общем, поживу я тут пока. Ты не парься, я нормальный чувак, не то, что этот вот - хер дрожащий и его дружок с чихуахуа.

Арсений делает глоток водки из горла бутылки, идёт в ванную.

ВОЛОДЯ. Слышь, Сеня, а по каким дням к тебе инспектор заходит? Ты просто скажи, когда обычно, ну чтобы я знал. А то, знаешь, вопросов лишних тоже не охота.

Арсений выходит из ванной, аккуратно вытирает лицо полотенцем.

АРСЕНИЙ. Не охота лишних вопросов?

ВОЛОДЯ. «Кто такой, да что тут делаешь?» Ты если что, уже если, да, ты скажи, что я мол друган твой из Воронежа, например. Типа проездом. Это если соседи стуканут. А так я на глаза инспектору не хочу попадаться, знаешь. Так по каким дням?

АРСЕНИЙ. Ты совершил преступление?

ВОЛОДЯ. Сеня! Я бомжара! У меня ничихуахуа нету! Всё! Ни дома, ничего. Сгорела хатка к чертям собачим. Ну и я свалил, понимаешь. Я тебе потом расскажу. Ты про инспектора скажи.

АРСЕНИЙ. Завтра зайдёт. Часа в три. То есть вы здесь жить будете?

ВОЛОДЯ. Да, пока всё не утрясётся. Ты же не против? Я так и знал.

АРСЕНИЙ. Владимир, если вы скрываетесь от правосудия, я вынужден сообщить в правоохранительные органы.

ВОЛОДЯ. Бля, какой же ты задрот. Не ссы. Всё путём. Без дома я остался. Будь ты человеком. Ты ж человек, правильно? Мне срать на то, что ты преступник. Вот честно – срать. Для меня любой человек остается человеком, если он не ведет себя с людьми как задрот, понимаешь?

АРСЕНИЙ. Извините, я просто хочу быть уверенным, что вы не преступник...

ВОЛОДЯ. Давай на «ты», что ты как педик: «вы» да «вы».

АРСЕНИЙ. Я хочу быть уверенным, что ты не преступник, потому что если Вы... ты преступник, и я не сообщу об этом, мне грозит Черный ошейник.

ВОЛОДЯ. Я тебе говорю, не ссы. Дай дух перевести, потом исповедуюсь тебе. Бля, жрать охота.

АРСЕНИЙ. Инспектор будет завтра.

ВОЛОДЯ. Как он вообще? Есть в нём что-нибудь человеческое?

АРСЕНИЙ. Едва ли сдерживаюсь не назвать его Сатаниилом Говнюковичем.

ВОЛОДЯ. Ясно. Но ты не ссы, всё путём будет.

АРСЕНИЙ. Почему сгорел твой дом?

ВОЛОДЯ. Нет, ну что ты за человек? Сам ты говнюкович. Не накормил, сразу с расспросами. Сгорел, потому что пожар случился.

АРСЕНИЙ. Почему ты не попросил временного приюта у муниципалитета?

ВОЛОДЯ. Не попросил, да. Вот скверный ты человек, однако. Видать не зря тебя эти ребята били. А я вот бить не стану. Цени момент истинного гуманизма, ёпт.

АРСЕНИЙ. Владимир, я не стану сообщать о тебе... но мне хочется знать, с кем мне придется жить в моей квартире.

ВОЛОДЯ. Тебе пофиг должно быть. Радуйся, что я не вонючий бомж. Нет, ну я вонючий бомж, конечно, по факту. Но не заразный, аха-хаха. Давай-ка о себе лучше расскажи. Чем заслужил зеленый ошейник?

Арсений откидывает крышку дивана. Достает из дивана сверток. Отдаёт Володе.

ВОЛОДЯ. Это что? Колбаска? Ты что еду в диване хранишь?

АРСЕНИЙ. Не в холодильнике же её хранить. У меня тут за день пол дома гостит. В моё отсутствие.

ВОЛОДЯ. Ну, спасибо. Ох, ну и голоден же я. Так за что тебя осудили? Пьяным на машине разъезжал?

АРСЕНИЙ. Моё преступление – дело моё и моего следователя.

ВОЛОДЯ. Ах ты, грубиянка! А за колбаску спасибо. Вкуснотень. А на твоё преступление, мне насрать. Я ж так, из вежливости спросил.

АРСЕНИЙ. Говорят, что преступники видели бы друг друга, даже без ошейников.

ВОЛОДЯ. Ну и как? Правда?

АРСЕНИЙ. Ты преступник. Правда?

ВОЛОДЯ. А если преступник, сдашь меня? Да? Тем органам, которые на тебя зеленый ошейник нацепили? Сдашь своему Сатаниилу Говнюковичу, который тебя имеет три дня в неделю? Или сдашь меня соседям, которые обнесли твою хату и бьют тебя каждый вечер? Встанешь на защиту общества, которое тебя ненавидит, даже не имея представления за что? Общества, которое ненавидит тебя просто за то, что ты носишь ошейник? Встанешь на защиту того общества, которому плевать, что ты совершил – пнул надоедливую чихуахуа или избил подростка в подворотне; ограбил старушку или случайно разбил витрину магазина? Ну? Сдашь меня, если я преступник?

АРСЕНИЙ. Я говорил, что не сдам. Я хочу знать, правда ли говорят, что преступник чувствует другого преступника.

ВОЛОДЯ. Правду хочешь знать, да? Или просто боишься?

АРСЕНИЙ. Бояться в моем положении – это нормально.

ВОЛОДЯ. погоди, сейчас слезу пушу. Ах, не получается. Потому что мне не жалко тебя, Арсений. Ты говна кусок. А хочешь знать правду, я тебе скажу.

Володя достаёт из-за пазухи пистолет, направляет дуло на Арсения.

ВОЛОДЯ. Не боишься? Быстро учишься, брат. Молодец. Нельзя бояться и делать жалостливые глазки. Ибо всем на тебя похуй. Ты один в поле воин. Понял?

АРСЕНИЙ. Я это давно понял.

ВОЛОДЯ. Хочешь взять его?

АРСЕНИЙ. Нет.

ВОЛОДЯ. Почему? Сильное оружие в руках - плюс 100 к бесстрашию. В твоём беззащитном жалком состоянии этот пистолет может стать хорошей иллюзией защиты.

АРСЕНИЙ. Иллюзией.

ВОЛОДЯ. А знаешь, почему ты боишься взять этот пистолет?

АРСЕНИЙ. Ты кого-то застрелил из него. Не хотелось бы, чтобы на нем были мои отпечатки.

ВОЛОДЯ. Нет! Нет, Арсений.

Володя силком всовывает пистолет в руку Арсения, силой заставляет держать его.

ВОЛОДЯ. Ты боишься, потому что любой предмет обязан работать на тебя. Всё, что появляется в твоей жалкой жизни, не может бездействовать - закон природы. Вот есть у тебя нож. Ты можешь зарезать им своего соседа. Но ты режешь им колбасу. Так нож отрабатывает свою задачу. А пистолетом колбасу не порежешь. Он нужен для того, чтобы стрелять. Он должен убивать. Ты, Арсений, боишься убить. Держи, держи этот пистолет. Чувствуешь? Чувствуешь, как в твоей голове зарождается здоровая фантазия. Ты подавляешь в своём воображении красочные кадры возмездия, как ты выпускаешь обойму в своих обидчиков, как начиняешь свинцом своего начальника, своего соседа, продавца-грубияна, инспектора полиции, следователя. Всех!

Арсений вырывает руку с пистолетом. Бросает оружие на диван.

АРСЕНИЙ. Ну и влип же я, черт возьми.

ВОЛОДЯ. Ты-то? Ты давно влип. А я сегодня. Вернулся с работы, а моя жена с каким-то хмырём. Спят сладким сном. Под какой-то наркотой. Я в службе охраны работаю... работал. Пистолет всегда у меня под рукой. И как-то машинально: пиф-паф. Как в мультиках, знаешь. Что делать? Красный ошейник носить не охота. Мало того, что все мы волки, так у меня ещё и врагов куча. Короче, с ошейником жить мне не больше часа. Я и поджег хату. Пусть думают, что я вместе с женой сгорел. Обгоревших скелета-то два будет. Всё сойдется. Опознают, конечно, если захочется. Но кому это надо? Короче, валить пора. Но позже. Сначала документы сделаю. Ну, вот и все, Арсений, братка. Вот тебе моё грёбаное откровение.

АРСЕНИЙ. Избавься от пистолета. Его не должно быть в моём доме.

ВОЛОДЯ. Ой, да перестань. Не твой это дом, пока на тебе этот ошейник. Из какого города тебя привезли? Да пофиг, на самом деле. Давай-ка лучше лежанку мне какую-нибудь организуй. Пожрал, теперь и поспать можно. Во сколько завтра инспектор придёт?

АРСЕНИЙ. Владимир, убери пистолет. Инспектор найдет, мне крышка.

ВОЛОДЯ. Спрячь, ёпт. Мне он уже не нужен.

АРСЕНИЙ. Мне тоже. Выброси его.

ВОЛОДЯ. Тебе надо, ты и выбрасывай. Мне влом.

АРСЕНИЙ. Владимир, прошу тебя, избавься от пистолета. Я не хочу в Чёрный лагерь.

ВОЛОДЯ. О, да. Не упоминай всуе. Я там бывал как-то по работе. Жуть.

АРСЕНИЙ. Убери пистолет.

ВОЛОДЯ. Там люди просто мясо. Мясо, Арсений. Правильно, что боишься. У тебя тут райская жизнь, по сравнению с лагерем черношеек.

АРСЕНИЙ. Я знаю, что такое лагерь, поэтому не стыжусь своего страха перед ним.

ВОЛОДЯ. Бойся, да. Но страха своего стыдись. Стыдись, Арсений.

Х. Халда

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0008

АРСЕНИЙ. Мне вот каждый раз перед записью говорят, что нельзя говорить статью, по которой меня осудили. Как будто, если я скажу правду, вы мне поверите. Нет ведь, вы скажите: «Врёт собака, за такое зелёный ошейник не дают»... ну как же. А я, да, могу вам что угодно сказать, что мои слова – пепел. А ведь я и сам... ну когда не носил ошейник, не поверил бы. На то и расчёт, да? Преступник может сказать, что его вообще ни за что осудили. А на самом деле, может, он человека убил. За убийство-то, понятно, красный ошейник. Ну и зелёный просто так не дают. Заслужил, значит, да? Ну. Я ещё такую вещь понял... вот правительство-то говорит, что тюрьмы отменили из экономии средств. Цифры там показывают... мне-то можно говорить, я преступник, слова мои – песок... так вот, а в цифрах там, мол, такая экономия государственно бюджета: зеков кормить не надо, тюрьмы содержать не надо. Миллиарды! Миллиарды рублей экономии. И вот, якобы всё из экономии. Но всё это херня, ребята. Может сейчас вырежут, что я скажу... может не вырежут. Короче, дело тут в другом. // **скачок в видео, видать всё же вырезали**// В тюрьмах свои законы были. Такое братство воровское, например. Ну, и вообще. Я в книжке читал. В общем, там вообще нормально было. Бывало, говорят, даже вот вор вышел на свободу, день погуляет - и назад. Потому что уже без зеков не может, без халявы, опять же. А теперь каждый преступник – враг другому. А потому что совсем неясно кто ты такой? Честный вор? Убийца? Форточник? Может извращенец? Так никаких понятий не склеить. Вот и нет силы. Нет мира преступного, которого когда-то все боялись. Любая гнида может тебя, преступника, унижить. Вот, что им ещё надо, а не экономия. Всё, стал преступником – считай под таким крепким колпаком, покруче всяких там клеток. Да, да, ребята. А колпак-то, колпак – это вы.

Конец видеозаписи. «Продам гараж – 8-954-503-45-23 Олег»

Всё та же квартира Арсения. Всё с той же мебелью и телевизором. За столом – Арсений, рядом Таня. На столе кастрюля. На диване храпит Володя.

ТАНЯ. Не видела этого мужика раньше.

АРСЕНИЙ. Мой друг. Из Воронежа. Приехал погостить. Спасибо за суп. Но, правда, зря.

ТАНЯ. Ой, не нуди. В общем пофиг, что это типа стрёмно помогать преступникам, жалеть их. Срать. У меня есть желание, понимаешь, помочь. Настроение такое, что ли. Купила супа, осталось вот. Дай думаю, тебе принесу, порадую. Ты ж обрадовался?

АРСЕНИЙ. Да, приятно.

ТАНЯ. И мне. Ты ведь... хороший человек, не мразь какая. Уж я-то знаю.

АРСЕНИЙ. Может я человека убил?

ТАНЯ. Ты за дуру-то меня не держи. А и у бил бы, тоже ничего. Ты хороший человек, я это знаю.

АРСЕНИЙ. Это потому что мой отец был хорошим?

ТАНЯ. Отец твой – гений. Ха! Хороший. Твой отец мог изменить этот мир. Да, он хороший. И плевать я хотела, что про него говорят люди. Люди его не знали. Не общались с ним.

АРСЕНИЙ. Людям достаточно знать, что он преступник. Ошейник, как команда «фас».

ТАНЯ. Вот-вот! Точно. Ты ешь, ешь. Отец твой... он молодец.

АРСЕНИЙ. Ты ведь его даже не видела.

ТАНЯ. А зачем? Мне и через Интернет всё ясно было.

АРСЕНИЙ. Почему...

Арсений, бросив взгляд на спящего Володю, понизил голос.

АРСЕНИЙ. Почему ты мне сказала, что состояла в форуме моего отца? Я... просто хочу сказать, что нельзя так доверять людям. Уже только за то, что ты общалась с моим отцом в его закрытом форуме, тебя могут осудить.

ТАНЯ. Я же тебе только сказала. Нужно кому-то доверять, Арсений. Иначе с ума сойти можно. Я вот тебя выбрала для доверия. Ты уж извини.

АРСЕНИЙ. Никому нельзя доверять...

ТАНЯ. Ага, поговори еще. «Никому не доверяй, никого не люби». Да к чертям! Я ж человеком хочу быть. И тебе советую. Я тебе и не то расскажу.

АРСЕНИЙ. В смысле?

ТАНЯ. Ты все статьи уголовные знаешь, да?

АРСЕНИЙ. Их полагается знать всем. Чтоб не вляпаться.

ТАНЯ. А вот скажи, ну чисто навскидку, что может грозить, если там, человеку имущество попортишь?

АРСЕНИЙ. Например?

ТАНЯ. Одна моя знакомая случайно, по-пьяне, взяла, да и гвоздём поцарапала машину своего соседа. Просто потому, что сосед тот ещё придурок. Вот уж где говна кусок.

АРСЕНИЙ. Ты поцарапала машину Бориса?!

ТАНЯ. Блин, ну да.

АРСЕНИЙ. Таня, зачем?!

ТАНЯ. Короче, втухла я. Мне уже повестку в суд на е-мейл прислали. Такой вот отстой, Сенечка.

АРСЕНИЙ. Таня, ты даже не представляешь, какую ты ошибку совершила!

ТАНЯ. Да срать. Уже.

АРСЕНИЙ. Следователи просто на порче имущества не остановятся. У них всегда есть козыри, чтобы добиться максимального наказания. Поэтому вряд ли ты отделаешься белым ошейником.

ТАНЯ. А что они ещё припишут?

АРСЕНИЙ. Всё, что угодно. На каждого из нас есть компромат, который всплывает при значительном нарушении. Например, довольно серьезное нарушение – бесплатное скачивание иностранной музыки, фильмов, игр. Использование иностранного софта. Оскорбление кого-либо. Может быть, ты уже не помнишь, как в шутку назвала кого-нибудь дураком, но если на этом дураке в тот момент были смарт-очки, твои слова

записаны и будут использованы в суде против тебя. А может полиции давно известно, что ты состояла в форуме моего отца. Вот вдруг у них есть эта информация, держат её на случай, чтоб тебя прижучить при необходимости.

ТАНЯ. Вот блять...

АРСЕНИЙ. Напрасно, ты не пользуешься смарт-очками. Наверняка, Борис не раз оскорблял тебя, ты могла бы использовать его слова в свою защиту и подать на него в суд.

ТАНЯ. Да хрен с ним. Я не долбанутая, чтоб ходить как зомби в этих очках.

АРСЕНИЙ. Танечка... мне очень жаль.

ТАНЯ. Сеня, не ной. Есть и плюсы. Теперь соседи не будут осуждать меня за то, что я ношу тебе еду.

АРСЕНИЙ. Все думают, что у нас с тобой...

ТАНЯ. Ахи-трахи? Знаю. Пусть думают. И завидуют.

АРСЕНИЙ. Эти слухи тоже будут учитываться в суде. Юридической силы это не имеет, но негативный окрас...

ТАНЯ. Сенечка, милый, а может, я правда тебя люблю? Может, это не слухи, а? Ну, что так смотришь удивлённо? Не могу я разве полюбить тебя?

Арсений удивлён. Весьма. Или делает вид, что удивлён. Весьма искусно.

ТАНЯ. Сеня? Ты в порядке?

Арсений в порядке.

ТАНЯ. Короче, забей. Просто... если мне кранты, меня уже завтра наверное в другой город увезут... зачем они это делают? Почему я не могу остаться в своей квартире? Меня тут будут также ненавидеть, как незнакомые мне люди в чужом городе...

Арсений?

ТАНЯ. Ты... наверное разучился любить? Это понятно. Но я-то, я то могу любить. Просто хочу, чтобы ты знал. А остальное фигня. Ты не подумай, что я тебе еду ношу от того, что люблю. Это уж так, заодно. В общем, не думай об этом. Моё дело предупредить. Люблю и люблю, хрен бы с ним. Просто я сейчас уеду... и ведь неизвестно на какой срок меня осудят. Скорее всего, когда вернусь, тебя тут уже не будет. А мне, знаешь... вот ты сейчас не думай, что я... ну типа страдать буду... или, что я по тебе сохну как кудрявая восьмиклассница. Нет. Просто мне хорошо с тобой. Ну, рядом быть. Ты не напрягайся так.

А Арсений напрягся.

ТАНЯ. Я не хочу, чтобы ты думал об этом. Ну извини, что я вот так это сказала, что люблю. Трудно было не сказать. А вдруг тебе как-то поможет это знание. Говорят, теми, кто знает больше, труднее управлять. Вот ты теперь знаешь, что я тебя люблю. Нормальное такое знание. Да ты, наверное, и догадывался. Блин, мне так плакать хочется. Но расплачусь – черт-с два остановишь. А ты и останавливать не будешь. Наверное, и я разучусь любить... ну или я просто не в твоём вкусе... или боишься полюбить, потому что думаешь, что будущего нет? А может ещё всё обойдётся? Может, пронесёт? И никуда я не уеду. А как же я теперь не уеду? Вот что за херня, а? как я теперь тебе в глаза смотреть

буду, когда ты знаешь, что я тебя люблю. Хрен теперь тебе собачий, а не супчик по вечерам. Уеду к сестре, если не осудят. Да нет, осудят, тут уж... вот блять.

АРСЕНИЙ. Не разучился...

ТАНЯ. Что?

Таня переспросила, потому что Арсений произнёс свои два слова очень хрипло и неразборчиво.

АРСЕНИЙ. Я тоже... не разучился.

ТАНЯ. Ты плачешь?

АРСЕНИЙ. Я?

ТАНЯ. Ох, так мило. Ты плачешь. Ну... я не знаю, может, обнимемся, хоть?

АРСЕНИЙ. Не... не думаю, что это хорошая идея. До свидания, Татьяна.

ТАНЯ. Ну да, пока. Это хорошо, что не разучился-то. Значит не зря.

АРСЕНИЙ. Не зря?

ТАНЯ. Это... вроде как окрыляет, что ли, когда взаимно-то. Пока, Арсений. Очень надеюсь на лучшее.

У. Убой

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0017

АРСЕНИЙ. Я телевизор никогда не включаю. Раньше-то смотрел, как и все. А сейчас... выбросить бы его, да нельзя. Я смотрел телек и после того, как на меня ошейник нацепили. Но когда увидел как моего отца... как крысу лабораторную... Да все вы видели. Вы ж от телевизора не отрываетесь. Мне тоже раньше интересно было, какие новости там, и шоу из Черного лагеря интересно было. А когда увидел, как над моим отцом этот эксперимент начали проводить, всё... А вы ещё ставки делали, выживет он от введенного экспериментального лекарства или нет. Оптимисты проиграли. Когда речь идёт о ком-то родном... вам не понять. А ведь и мне когда-то казалось это правильным: преступник если черный ошейник носит, туда ему и дорога. Пусть, мол, во благо общества послужит, пусть и ценой своей жизни. Я ведь, как и вы сейчас думал, что Чёрные ошейники носят только террористы, маньяки и серийные убийцы. Психи, в общем. Но я-то знаю, что мой отец не террорист. Это для вас он террорист, а я знаю, что нет. Мой отец мог сделать вас лучше. Но... вы смотрите телевизор. Ну и смотрите. Смотрите телевизор, новости, шоу из Черной зоны. И на меня смотрите. Вот он я – преступник, ваш клоун на видеохостинге. А хотите, приходите ко мне домой, дайте мне в морду. Ведь, как знать, может я вашу кошку оттрахал или кошелек из вашего кармана увёл. Перестрахуйтесь, дайте мне в морду, чтоб неповадно было. А может быть, я в чём-то более страшном повинен? Думаете, справедлив был суд? Думаете, всё обо мне прокурор знает?

Конец видеозаписи. «Печень болит – не беда. Справится Галстена на ура! Теперь со вкусом коньяка»

Та же комната. За столом смиренно сидит Арсений. По-хозяйски по комнате рассказывает инспектор.

ИНСПЕКТОР. Не могу понять, чем это так воняет? Ты что бомжей сюда запускаял? Или запах гари это? Чем воняет? Поджог что-то?

АРСЕНИЙ. Кофе варил. Ручка расплавилась у кофеварки.

ИНСПЕКТОР. Пожалуй, воздержусь сегодня от твоего кофе. Я тут тебе бумаги принёс, пару автографов поставь.

АРСЕНИЙ. Что за бумаги?

ИНСПЕКТОР. А, ерунда. Скукотища. Можешь даже не читать.

АРСЕНИЙ. (читает) Соглашение на трансплантацию почки?!

ИНСПЕКТОР. Я же говорю, ерунда.

АРСЕНИЙ. Вы не имеете права! У меня зелёный ошейник!

ИНСПЕКТОР. Арсений Павлович! Чего же ты так беспокоишься. Решение-то добровольное. Вон там внизу подписи ставь.

АРСЕНИЙ. Ничего я ставить не буду! Закон если придумали, так соблюдайте. Вам что, черношеих не хватает?

ИНСПЕКТОР. А вот не хватает, Арсений Павлович. Не хватает. Законы-то наши работают. Вот и преступников становится - прямо на вес золота. А ещё ведь как бывает, уж тебе ли не знать - преступники прямо-таки и ускользают от правосудия. И вроде виноват человек, а не подступишься, да? Вроде бы надо на такого чёрный ошейник надеть, а он всё в зелёном ходит. Я не про тебя, я так, гипотетически.

АРСЕНИЙ. Я ничего подписывать не буду. Вы если уж инспекцию свою завершили, быть может, пожелаете мне доброго дня, да откланитесь?

ИНСПЕКТОР. Арсений Павлович, если бы не дела, с превеликим удовольствием бы проводил в твоей компании куда больше времени. Вспомнил вот: фильм смотрел намедни... названия не помню. Там, в общем, вначале главный герой, хороший парень, убивает плохого парня. А потом из комнаты выходит малец, сын этого плохого парня. И малец такой смотрит на главного героя - слёзы в глазах, всё как надо. И тут я понимаю, если сейчас хороший парень не убьёт этого мальчика, то всё, крышка - отомстит, гад. Ясно же, что малец всю жизнь свою посвятит, чтобы отомстить за отца. Для сына-то он не был плохим парнем. Он был отцом. А хороший парень в кино не убил малыша. Так и ушёл. А потом так и получилось, что мелкий продолжило дело отца, начал мстить, убивать. Вот спрашивается, а чего тогда, несколько лет назад, добился главный герой? Убил плохого парня, но дело его продолжило жить. Только к управлению пришел озлобленный, озабоченный мстостью человек. Понимаешь? Надо же было сразу мальчика прибить, согласись? А вот если бы хороший парень его прибил, тогда для зрителей он сразу бы стал плохим. Вот и где тут справедливость?

АРСЕНИЙ. Я не буду мстить за своего отца.

ИНСПЕКТОР. Да я не про тебя, я же про кино. Про тебя-то всё ясно. Куда тебе мстить. Ты ведь, Арсений Павлович, мой любимец можно сказать. Правда. Такой смиренный, глаз радуется. А иной раз такие попадают, что через не хочу приходится в Чёрный Лагерь отправлять. Телевизор-то так и не смотришь?

АРСЕНИЙ. Смотрю.

ИНСПЕКТОР. Знаю, что не смотришь. Не страшно. Эх, вчера такое шоу из лагеря было, я чуть не прослезился, веришь ли? Был у меня один питомец, вор и убийца. Страшный зверь. Нельзя его было просто с красным ошейником оставлять. Я всеми правдами-неправдами добился, чтоб его в Чёрный Лагерь отправили. И что ты думаешь? Вчера вижу его по телевизору. Человек пожертвовал свою почку добропорядочному гражданину! Ну?

Поступок? Вот я и подумал – а чем Арсений хуже? Оказалось, хуже. Никакого добра от вас, зеков, не жди, пока в лагерь не попадёте.

АРСЕНИЙ. Почему из моего видеоблога вырезали, что думаю о лагере?

ИНСПЕКТОР. Хронометраж. Много говоришь, вот и вырезают. Уж ты не подумай, что ты умное что-то сказал. Про что ты там щебетал-то?

АРСЕНИЙ. Про Черный лагерь. Про то, что государство не экономит на тюрьмах, государству просто нужно живое мясо для военных, научных и медицинских экспериментов. Только ради этого всё, так ведь?

ИНСПЕКТОР. А, вспомнил, да. Вырезали – и спасибо скажи. Тебя люди и без того недолюбливают, а ты ещё глупости всякие говоришь. Между нами говоря... ты действительно глупость сморозил. Думаешь, что смело высказался? Брось! Арсений Павлович, разочаровываешь ты меня. Ха! Надо же, ты ещё думаешь об этом: «Зачем, говорит, вырезали». Ну, народ.

АРСЕНИЙ. Была бы глупость – не вырезали бы.

ИНСПЕКТОР. Арсений Павлович, знаешь что больше всего меня раздражает в этом мире?

Глупые мужчины. Если женщина глупа – это не выглядит так жалко. Но когда взрослый бородатый мужчина извергает необдуманные глупости – это страшно. Это ужасно раздражает. И в порыве гнева, я даже готов объяснить глупому мужчине, в чем он заблуждается. Я в душе своей, Арсений Павлович, педагог. И мне страшно неприятно, когда мои подопечные катятся в бездну слабоумия.

АРСЕНИЙ. Что ж, раскройте мне глаза, сенсей. Я весь внимание.

ИНСПЕКТОР. Боюсь повредить твой девственный мозг, дорогой мой. Если повезет тебе, если доживёшь до конца срока, приноси коньяк, поболтаем на равных. Но доживёшь ли?

Сможешь ли до конца срока угнетать свою совесть, скрываться от истинного правосудия? Я, уважаемый Арсений Павлович, не намерен портить тебе жизнь. Честно говоря, меня даже печалит вид твоей квартиры, твоя убогая одежда. Мне тебя искренне жаль. Потому я, по доброте душевной, выхлопотал вот эти бумаги для тебя. Говорю: Арсений Павлович хороший ведь человек, пускай пользу обществу принесёт. Сегодня отдал почку – смертельно больному гражданину радость. И ему счастье, и тебе – считай в больнице полежишь, за счёт государства пузо наешь. Да и моральное успокоение получишь. Считай, жизнь спас, и бремя совершенного преступления не так сильно будет давить.

АРСЕНИЙ. Я со своим бременем и так неплохо справляюсь.

ИНСПЕКТОР. Это ты, стесняюсь спросить, про какое именно бремя?

АРСЕНИЙ. То самое.

ИНСПЕКТОР. У меня сложилось впечатление, что мы говорим о разных, так сказать, твоих деяниях. Вероятнее всего, ты думаешь, что то преступление, за которое тебя смог осудить суд, и есть твоё бремя. Но нет. Это только зелёный ошейник. Ерунда. А что тебя мучает по-настоящему? А? Арсений Павлович?

АРСЕНИЙ. Вы, господин инспектор.

ИНСПЕКТОР. Совесть! Предательство. Это мой любимый порок в преступниках. Когда человек предал, его глаза будто меняются в цвете. Будто там, глубоко в омуте черных зрачков появляется невидимый туман. И вроде глаза живые, а взгляд мёртвый. Страшно смотреть. И вот они эти глаза, Арсений Павлович, вот они.

АРСЕНИЙ. Предательство – самое гнусное преступление. И поверьте мне, если бы я совершил предательство, я бы пришел с повинной и попросил бы накинуть на меня черный ошейник.

ИНСПЕКТОР. Так милости просим, Арсений Павлович! Всегда рады! Уж будь честным перед самим собой. Заодно и перед нами.

АРСЕНИЙ. Я честен. Виноват только в том, за что несу наказание уже второй год.

ИНСПЕКТОР. Ах, милый Арсений Павлович. А я было уже понадеялся на твою сознательность. Думал, приду сегодня домой, спокойно чай попью, посмотрю бокс по первому каналу. Ан, нет, снова придётся заниматься своим хобби – поиском доказательств. И я их найду! Я докажу, что отец твой и часть твоей вины взял на себя. Я часто уснуть не могу, когда... вот как он засыпал спокойно? Вот как он мог заснуть?

АРСЕНИЙ. Кто?

ИНСПЕКТОР. Как кто? Я же рассказывал. Хороший парень из фильма. Как он мог все эти годы спокойно засыпать, пока по миру ходил сын убитого плохого парня? Это же ужас. С ума сойти можно! Значит, Арсений Павлович, отказываетесь жертвовать своей почкой во благо общества?

АРСЕНИЙ. Не заслужило ваше общество таких благ.

ИНСПЕКТОР. Напрасно! Совершенно напрасно ты, многоуважаемый Арсений Павлович, осуждаешь наше общество. Ты, так сказать, подвергаешь сомнению компетентность государства, воспитавшего это общество.

АРСЕНИЙ. О, не волнуйтесь, инспектор, я не сомневаюсь, что ответственность за воспитанное дитячко лежит полностью на государственных плечах. Хороша работа.

ИНСПЕКТОР. Случайно заметил саркастическую интонацию в твоих словах. Видимо мне показалось, что ты, косвенно, осуждаешь правительство. Или не показалось? Ну? Неужели у меня сегодня праздник и я уже могу нацепить на твои нежные руки свои браслеты?

АРСЕНИЙ. Вам показалось. Развлекайтесь без меня.

ИНСПЕКТОР. Жаль. Очень жаль. В целях профилактики, считаю своим долгом напомнить тебе, Арсений Павлович, что правительство нашей с тобой страны настолько гуманно, что даровало тебе свободу, невзирая на то, что ты совершил преступление. И обрати внимание, за всё время, пока ты носишь ошейник, государство ни разу не вмешалось в твою жизнь.

АРСЕНИЙ. Гуманизм – ваше кредо, да.

ИНСПЕКТОР. Вот опять ты вроде как осуждаешь идею. Осуждаешь то, что власти дали тебе свободу.

АРСЕНИЙ. И вырвали замки из дверей...

ИНСПЕКТОР. А как ты хотел? Чтобы ты совершил преступление, и за это государство содержало тебя, кормило, попу подтирало? И всё это за счёт налогоплательщиков? Разве это справедливо? Как ты считаешь? Вот, допустим не ты, а твой сосед бы совершил преступление. Взял бы, да и обокрал старушонку, да? А может ещё топориком бы её тяпнул. И его бы в острог. Он вроде и нажился, и получил удовольствие от убийства, и на тебе – рай на нарах. Бесплатная еда, ничего делать не надо. Разве что в жопу хер засунут. Это обидно, да. А ты будешь работать, вкалывать каждый день, тот же хер в тебя каждый день начальник будет засовывать. И за всё это ты получишь меньше, чем уходит на содержание этого зека. А всё, потому что на твои деньги убийца жрёт кашку-малашку.

АРСЕНИЙ. Вы, инспектор, разве не торопитесь?

ИНСПЕКТОР. А ты свободен. Мы, то есть государство, полностью сняли с себя ответственность за тебя. Дорогой мой, Арсений Павлович, разве это может быть подвергнуто осуждению? Разве стоило вашему отцу противостоять этому? Сеять смуту в умах людей?

АРСЕНИЙ. Смуту в умах людей давно посеяло ваше государство, а не мой отец.

ИНСПЕКТОР. Вот опять ты осуждаешь государство. Как же ты неосторожен, Арсений Павлович, дорогой мой. И кажешься интеллигентным, а таки грубиян. Размышлением не балуешься. Давай я тебе помогу. Вот ты всё кидаться на государство, как пёс на вора. А

смотри-ка, кто тебя, как того же пса пинает? Государство? Нет, общество. Государство всего лишь перестало защищать тебя от людей. Лишило право на защиту законом. Всего-то на всего. Вот и вся расплата за твоё преступление. А то, что у тебя с обществом отношения не заладились, не государственная проблема.

АРСЕНИЙ. Ох, инспектор, советую вам не потерять защиту своего драгоценного государства. И вас сгрызут заживо. Уж вы-то знаете, сгрызут. И не важно, заладилось у вас с обществом или нет, вас затопчут заживо. Дайте только волю. Дайте только право.

ИНСПЕКТОР. Что ж, Арсений Павлович, пожалуй, и правда мне пора. К сожалению, не ты один у меня. Обойдемся без сцен ревности, я спешу. А ты бы проветрил квартиру. Ужасный запах гари у тебя. Я вот сколько здесь гощу, а всё не принимаю. Ужасный запах. Не, ну ты уж бомжей сюда не запускай, я лично тебе разрешаю.

Инспектор уже подошёл к входной двери, но остановился.

ИНСПЕКТОР. Ах, да! Чуть не забыл. Соседи твои жаловались.

АРСЕНИЙ. Соседи? На что они жаловались?

ИНСПЕКТОР. Что же ты, Арсений Павлович, так напрягся? Живот поди скрутило? Йогуртов накушался?

АРСЕНИЙ. На что же жаловались мои соседи?

ИНСПЕКТОР. Да вот, говорят, ты живностью обзавёлся?

АРСЕНИЙ. Как? В смысле... это мой...

ИНСПЕКТОР. Тараканы к соседям от тебя переползают. Ах-хах-ха! Тараканы, Арсений Павлович. Сто лет их не видел. Ты уж повыводи их, ага. Ну всё, я пошёл, бывай. Иди, какай.

А. Аскет

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0001

АРСЕНИЙ. Меня зовут Арсений Пронин. Осужден, как видите, на пять лет Зеленого ошейника. Меня привезли в этот город, поселили в квартире какого-то другого преступника. Возможно, он живёт сейчас в моей квартире. Всё, как положено. Я веб-дизайнер. Но теперь устроился на государственную службу. Веду паблики в социальных сетях. Делаю всякие фотожабы. Может видели, как наш президент на медведе скачет? Моя работа. Смешно и патриотично. Что еще сказать... Надо вроде так говорить, чтобы вы понимали, что жизнь с ошейником – не сахар. Ну, что, да, жизнь – боль. Сегодня вот начальник надел мне на голову корзину с мусором. Смешно и патриотично. А дома у меня всё время гостят какие-то люди. Они могут меня бить. Унижать. А я ничего не могу сделать в ответ. Да, черт, вы же знаете закон-то... что ещё говорить. Короче, вы это... не нарушайте закон, всё такое.

Конец видеозаписи. «Мобильное приложение для увеличения пениса на 12%. Скачать прямо сейчас?!»

Квартира Арсения, комната с телевизором, столом, диваном, стульями. На диване, понятно, Володя, на стуле – Арсений.

ВОЛОДЯ. Так это ты, значит, этим занимаешься? Фотожабы эти смешные? А я всё думал – кому делать нехер. Так это специальность такая есть! Ахах! И что, за это даже платят?

АРСЕНИЙ. А то как же!

ВОЛОДЯ. А нафига?

АРСЕНИЙ. Ну как, смешно и патриотично – это такая позитивная установка. Создание положительного образа правительства, понимаешь? Ведь у нас вроде как демократия, свобода слова – вот, мол, можем Президента в смешной ситуации нарисовать, и ничего за это не будет. А на самом деле эта смешная ситуация создаёт позитивный, героический образ.

ВОЛОДЯ. Вот ты олень! Не, ну понятно, что работа такая, но лучше б ты вагоны разгружал.

АРСЕНИЙ. А коллега мой форумы разные ведёт, где якобы можно высказывать своё негодование правительством.

ВОЛОДЯ. Нафига?

АРСЕНИЙ. Чтоб негодования эти в интернете оставались, а не выплёскивались в репрессии и революции, понял?

ВОЛОДЯ. А, херня всё это. Дрочите целыми днями в своих уютных офисах. Ха! Революционеры, блин.

АРСЕНИЙ. Это сложная работа – создать полигон для тьявкающих псов. Чтоб тьявкали, но не кусали. Ты даже не представляешь, насколько важную работу для безопасности мы делаем. Мы там все зеки. Начальник только не зек, понятное дело. Государственную безопасность обеспечивают преступники.

ВОЛОДЯ. Пф, удивил. Так всегда у нас было. И до упразднения тюрем.

АРСЕНИЙ. Что ты? Зеки работали на безопасность, делая фигурки из хлеба?

ВОЛОДЯ. Дура ты! Зеков боялось общество. Контроль, понимаешь? Тот, кто не совершал преступления, боялся того, кто уже совершил. Потому что человек преступивший черту, назад за эту черту не вернётся, секёшь? Полиция охраняла преступников, преступники держали на шухере законопослушных.

АРСЕНИЙ. А я ещё себя считал параноиком.

ВОЛОДЯ. Видел, как соседи твои труханули, когда я сюда в первый раз пришёл? Они почувствовали, что я убийца. Но на мне ещё нет ошейника – они не могут меня безнаказанно тронуть. А одним гавканьем не спасёшься. Всё – как ветром сдуло. Ибо нахер надо со мной связываться. И это они ещё не знают наверняка, что я убийца. Только чувствуют. Нюхом своим поганым. Вот ты со своим коллегой вывел эту породу. Дрожащих и тьявкающих. Сколько лет ваше государство выращивала такую породу, чтобы не нуждаться в помощи зеков? Годы селекции! И вот, пожалуйста, теперь те, кто не боится переступить закон, боятся офисных проституток и прыщавых педиков. И на меня если нацепят ошейник – буду бояться.

АРСЕНИЙ. Чёрт, когда освобожусь от ошейника, замочу этих гадов.

ВОЛОДЯ. Сейчас иди и замочи.

АРСЕНИЙ. Сейчас...

ВОЛОДЯ. Разница-то какая? Вот ты олень всё-таки. Возьми пистолет, да замочи. Всё равно тебе крышка.

АРСЕНИЙ. Почему?

ВОЛОДЯ. Потому, блять! Сам говорил, инспектор под тебя копает. Чего он копает, хоть?

АРСЕНИЙ. Не знаю.

ВОЛОДЯ. Ну, ведь копает?

АРСЕНИЙ. Он считает, что я был сообщником отца. Я ж программист.

ВОЛОДЯ. А что твой отец?

АРСЕНИЙ. По правительственному преступлению – в лагерь. Умер там во время медицинского эксперимента.

ВОЛОДЯ. Что за правительственное преступление? На администрацию нассал?

АРСЕНИЙ. Да сложно... рассказывать.

ВОЛОДЯ. Давай, давай, колись. На видеоблоге своём вон не сложно пиздеть. А другу – сложно.

АРСЕНИЙ. Ха! Другу.

ВОЛОДЯ. Да! Я твой самый близкий друг, чувачёк. Радуйся и пой:

«Я с Володей, словно птица в небесах,
Я с Володей позабыл, что значит страх!»

(на мотив «Я свободен» Кипелова)

Ну! Что там твой отец натворил?

АРСЕНИЙ. Про «Крах империи» слышал?

ВОЛОДЯ. Что?

АРСЕНИЙ. В он-лайн игры играешь?

ВОЛОДЯ. А, не, я этой хернёй не занимаюсь.

АРСЕНИЙ. Отец создал игру на облачном сервере. «Крах империи». Суть в том, что игра была недоступна для министерства контроля по передаче данных. Регистрацию в игре подтверждали... подтверждал отец. Игра – это так, развлечение. Главное, что игроки могли в чате общаться между собой, обмениваться файлами. И.. самое главное, любой зарегистрированный пользователь мог с сервера игры взломать любые другие серверы. Отец развлекался, публикуя закрытую информацию об осужденных. И что оказалось? Человек носит красный ошейник, казалось бы – убийца. А на деле – осужден за хищение государственного имущества. Справедливо? Или вот преступник ходит с зеленым ошейником за то, что пьяным за руль сел. Никого не сбил. Просто попался пьяным за рулём. А общество с ним расправляется так, будто он почтальона с пенсией ограбил. Эта информация, конечно, возмутила пользователей игры. И многим захотелось ею поделиться. Возвестить мир о несправедливости суда. Начали выбрасывать информацию в открытые форумы. В общем, всех вычислили. Отец, как автор программы, получил Чёрный ошейник. Все пользователи – по красному. Но никому это неизвестно. Для всех они убийцы и революционеры.

ВОЛОДЯ. А я вот теперь знаю правду. Уже ништяк, да?

АРСЕНИЙ. Я, Володя, мог наврать тебе всё это. Я ж преступник. Слова мои – пепел на ветру.

ВОЛОДЯ. Ты как хочешь, можешь продолжать драть на свои философские мысли, а я сваливаю. Вот сейчас немного отсижусь и валю.

АРСЕНИЙ. Куда?

ВОЛОДЯ. В лоно природы, ёпт.

АРСЕНИЙ. В дикий мир?!

ВОЛОДЯ. Дурак ты, Сеня. Дикая, страшная природа, ага. Эх ты, гламурная пидарасня.

Природа это называется у людей, а не дикий мир. Но тебе туда нельзя, сдохнешь.

АРСЕНИЙ. Ты собираешься жить в Диком мире? Без электричества, без дистиллированной воды, без гигиены, без доступной еды?

ВОЛОДЯ. Вот-вот, я ж говорю, сдохнешь. Сиди, сгнивай тут в своем электрическом цивилизованном мире. Все твои проблемы от того, что ты каждый день сталкиваешься с

людьми. С государством, по сути. Не сталкивайся с ними. Из любой тюрьмы можно сбежать, даже если клетка состоит из сторожевых псов и благ цивилизации. Откажись от всего, и нет проблемы. Так ведь и помрёшь смиренным идиотом.

АРСЕНИЙ. Думаешь, у меня есть выбор? Я ничего не могу сделать в этом обществе дрожащих, твякающих чихуахуа.

ВОЛОДЯ. Это ты дрожащий и твякающий. Чихуахуа - это ты, Сенька. Затравленный, запуганный. Дрожишь и гавкаешь. А толку? Пнул в сторону и иди спокойно дальше. Вот ударю я тебя сейчас, ты в ответ ничего не сделаешь. Ударю по правой щеке, подставишь левую. Смирение, покорность. Завещал тебе судья нести свой крест, ты и несёшь. Из страха. Ссышься, аж воняет. А тебе взять бы, да ударить в ответ. Но нет, не сможешь. Страшно, что закрутят тебя в черный ошейник. Сколько раз тебя бил тот шкет из соседней квартиры? Ты раз щелкнешь, он на три метра отлетит. Но ты терпишь, позволяешь ему бить себя. Тем самым ты воспитываешь в нём агрессивное быдло. Агрессия не возброняется. Ненависть поощряется. И вот ты, - ты, а не государство, стал воспитателем нового чихуахуа.

Володя подошел к дивану, достал пистолет, всунул его в руку Арсения.

ВОЛОДЯ. А ты прекрати это. Скажи: «Хер тебе в рыло, а не вседозволенность». И пулю в лоб на глазах у других дрожащих пёсиков. Чтобы все знали, что даже у преступника есть чувство собственного достоинства и не надо его затрагивать. И не стоит испытывать терпение. Нужно знать меру! Возьми этот пистолет, держи его крепко!

Володя ударяет Арсения ладонью по щеке. Арсений делает шаг назад.

ВОЛОДЯ. Ну! Что ты сделаешь? Подставишь другую щёку?

Володя ударяет по другой щеке. Арсений делает шаг назад.

ВОЛОДЯ. Аха! Подставил. Может ещё разок?

Володя подходит, замахивается, Арсений хватает руку Володи. Бросает пистолет ему под ноги.

АРСЕНИЙ. Бессмысленный эксперимент, Володя. Я могу тебя ударить без риска. Ты ведь не можешь обратиться в суд. Ты скрываешь от полиции. Друг.

ВОЛОДЯ. Сенька! Дружище! Ты должен был меня ударить, чтобы почувствовать свою силу. Чтобы в следующий визит твоего соседушки ты мог постоять за себя.

АРСЕНИЙ. За себя не так страшно, Володя.

Х. Харакири

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0052

АРСЕНИЙ. Отец мне ничего не рассказывал, это правда. Не был я его сообщником и никакого отношения к «Краху Империи» не имею. Если бы я знал, как работает его разработка, я бы воспользовался ею. Да, честно вам говорю. Первым делом бы я

опубликовал информацию о судебном решении по поводу моего отца. Все бы узнали, за что его отправили в лагерь. Да вы запросто вслед за ним пойдете. От вас это не зависит. Вы вот сидите перед этим телевизором, и думаете: «а ведь я точно никогда не попаду к этим мерзким тварям. Я ведь не террорист, не маньяк». Не вам это решать – террорист вы или маньяк. Решать не вам, ребята. Если уж они хотят, если уж вы им понадобится – хана вам. Может ваше самое страшное преступление – скачивание Американской порнухи, это не важно. Можете не воровать, вас все равно порежут на куски. Вас поведут на чёрный эшафот на привязи за то, что вы не подрочили на очередной возбуждающий указ Правительства. А все будут думать, что вы серийный убийца и растлитель малолетних. Мой отец мог сделать так, чтобы вы знали, за что ненавидеть, чтобы вы могли сделать выбор, самостоятельно дать оценку – бить или не бить. Тогда да, было бы справедливо. Государство осудило, а общество само решает, как наказывать.

Конец видеозаписи. «Русское порно без запретов! Мобильное приложение для смартфонов «Фантазёр». Смотришь ТЫ, родные завидуют!»

Дверь неистово скрипит. Арсений быстро подбирает пистолет, прячет его за пояс. В квартиру входит Таня. Выглядит хуже прежнего – волосы растрёпанны, лицо испачкано растёкшейся косметикой. Таня дрожит и плачет, на её шее красуется Зелёный ошейник.

АРСЕНИЙ. Танечка?! Что случилось?

ТАНЯ. Да как-то, знаешь, первый день с ошейником не заладился.

АРСЕНИЙ. Тебя... кто-то обидел, да?

ТАНЯ. Нет, блять, Арсений, я исключительный преступник, меня не обижают.

АРСЕНИЙ. Танечка...

ТАНЯ. Всё путём, мальчик мой. Я просто хочу немного побыть у тебя. Завтра меня уже увезут в другой город. Ну, ты понимаешь. Тоже хорошо – там хотя бы этих ублюдков малолетних не будет... другие будут, но этих – нет. Правда, и тебя не будет – вот это жопа. Ты только не делай глупостей, даже если любишь меня, хорошо?

АРСЕНИЙ. Глупостей?

ТАНЯ. Я не знаю, любишь ли ты меня. Но уверена, теплые чувства испытываешь. Я поэтому пришла к тебе. Просто увидеть тебя. Увидела и мне стало легче, Сенечка. Но не вздумай защищать меня, хорошо? Обещаешь?

АРСЕНИЙ. Я ведь не имею права, Танечка...

ТАНЯ. Вот и правильно – не надо. Даже не обнимай меня, Сеня. Не обнимай и не целуй. От нас, баб, все беды.

Таня всё плачет. Арсений, хоть и нерешительно, но подходит к Тане и, подумать только, обнимает. Володя даже удивлённо бровь поднял.

ВОЛОДЯ. Скажи ему, Танюха, кто тебя обидел. Этот «терминатор» мигом даст отпор.

АРСЕНИЙ. Таня? Расскажи что случилось?

Дверь опять скрипит. Гости дорогие, единственные в этом гадюшнике законопослушные граждане - Борис и Степан. И дико твякающая собачка.

СТЕПАН. (заметив Таню не в своих объятьях) А! Вот где ты, любовь моя! Куда же ты убежала, сладкая?

АРСЕНИЙ. (Степану и Борису) Пошли вон из моей квартиры!

БОРИС. О! Смотри, Степашка, у Сеньки голос прорезался. Это тебя брат научил гавкать? Якобы брат, да?

ВОЛОДЯ. О, старые знакомые. Гости дорогие.

БОРИС. Мы тебя не боимся, козлина сраная.

ВОЛОДЯ. Меня и не надо бояться, педики малолетние.

БОРИС. Во! Я записал твоё оскорбление, если что.

ВОЛОДЯ. Приготовься теперь к визуальному оформлению.

Володя показывает Борису средний палец.

СТЕПАН. (Тане) Сладость моя, пошли обратно к тебе, там уютней. Продолжим наши трах-тибидохи. Сенька-арсенька, так уж вышло, теперь я твою невесту пялю, хе-хе-х.

БОРИС. Гы! А я всё снимал, Арсений. Потом тебе покажу, тебе понравится! Ха-ха!

ТАНЯ. Сенечка, милый, прости меня. Я не должна была сюда бежать, но я больше не могла...

Все беды от баб – вот не пришла бы она сейчас к Арсению...

ВОЛОДЯ. Ну что, Арсений, братка? Может, ты и своё дупло подставишь этим милым парням?

АРСЕНИЙ. (Степану и Борису) Пошли вон!

ВОЛОДЯ. Сеня, ну ты и говно-человек. Твою девушку только что изнасиловали, а ты «пошли вон»!. Давай! Действуй, сука. Я с тобой, Сеня. Ну! Действуй и пой: «Я с Володей, словно птица в небесах, я с Володей позабыл, что значит страх!»

АРСЕНИЙ. Таня, скажи, мне это правда?

Таня плачет.

ВОЛОДЯ. Она всё врёт, Сеня! Она тебя провоцирует!

Арсений берёт плачущую Татьяну на руки, тащит её в сторону дивана. Просто, чтоб посадить, без последствий. Володя поёт.

СТЕПАН. Эй, Сеня, ты куда мою бабу потащил?!

Арсений, усадив Таня на диван, будто вспомнил, что за поясом-то у него...

СТЕПАН. Ты сучёк, щас словишь от меня. Козлина. Отдай мне мою шлюху.

...а за поясом-то пистолет

ВОЛОДЯ. «Я с Володеееей, словно птiiiица в небесах, Я с Волоооодей позабыл, что значит страх...»

Степан подходит к Арсению на интимное расстояние. Арсений резко разворачивается, в руке его пистолет. Дуло касается лба Степана.

АРСЕНИЙ. Сдохни, жалкая жертва социальной селекции!

Арсений нажимает на спусковой крючок. Выстрел! Запах пороха. Из дула – дым.

У. Уголовник

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0048

АРСЕНИЙ. Любите. Любите, хоть чёрта лысого. Но не любить нельзя.

Конец видеозаписи. «Презервативы «Durasell» - теперь вы сможете дольше»

Дым от сгоревшего пороха. Собаки нет, видать убежала. Штаны Степана намокли. Он всхлипывает. Володя не поёт. Он тихо уходит на кухню. Борис лежит на полу, его руки дрожат. Таня испуганно смотрит то на Степана, то на Арсения. Рука Арсения дрожит, он удивлён: почему Степан жив?

Дверь не скрипит, вместо этого слышны хлопки саркастических аплодисментов зашедшего на огонёк Инспектора.

ИНСПЕКТОР. Ах ты ж! А я слышу грохот какой-то, дай думаю, загляну. Кто ж знал, что тут такое! Вот ведь как бывает, думал обычный будничный день, посещу новоиспеченную осужденную, да пойду домой, чай варить, яичницу жарить. А тут ведь впору коньяк открывать! Арсений Палыч, удружил! А ведь у меня день рождения только в сентябре. Решил подарок заранее сделать, да? Проказник. Я каждый вечер кропотливо собираю доказательства твоей причастности к террористической организации, чтобы засадить тебя в черный лагерь. А тут ты с пистолетиком, с попыткой убийства! Ладно хоть пули холостые оказались. Думаешь, повезло?

ТАНЯ. Сенечка... прости меня, Сенечка.

Арсений в шоке. Даже пистолет не удосужился спрятать – так и держит на вытянутой руке.

ИНСПЕКТОР. Прости, Сенечка. Прости, дорогой. Но для статьи и этого достаточно. Свидетели есть. Попытка преступника убить законопослушного гражданина! Срам какой! А ведь казалось бы – интеллигент. Но знаешь, Арсений, ты мне правда очень нравишься. Я ж тебя так люблю, чувства мои сильнее, чем у твоей дамы. Я тебе шанс дам. Мне весточка пришла. Народ-то говорит, что тебе известно, где скрывается опасный убийца. Вот расскажешь мне что за убийца, кто таков, где скрывается – и будет тебе счастье. Обойдёмся красным ошейником, чёрт с тобой. Забудем все обиды, как говорится. Ну так, что дорогой мой Арсений Павлович? Как на счёт предательства? Отца предал, чего стоит сдать какого-то там убийцу?

АРСЕНИЙ. Не предавал...

ИНСПЕКТОР. Да ладно, не купись. Рассказывай. Да пистолетик-то отпусти, всё равно ж холостыми никого не застрелишь, уважаемый Арсений Павлович.

АРСЕНИЙ. Не знаю я никаких убийц. У Вас, господин инспектор, неверная информация.

ИНСПЕКТОР. Что ж. Все заценили момент истинного гуманизма? – я пытался помочь. А злостный преступник – ни в какую не хочет помогать обществу. Володя!

Арсений аж вздрогнул! Володя? Откуда инспектору известно это имя? А Володя вот он – спокойно выходит из кухни. Выходит и, вот тебе жест приветствия - жмёт руку инспектору.

ВОЛОДЯ. Привет-привет, органам.

ИНСПЕКТОР. А чего ты так удивляешься, Арсений Палыч? Да, мы с Володей знакомы. Неужели ты думал, что я бы допустил, чтобы убийца разгуливал без ошейника. Без моего ведома. Без моего позволения. Твоему новому знакомому, Володе, грозил черный ошейник. Но – тю, - за двойное убийство никому не нужных бляди и её ёбаря. Я предложил ему красный ошейник за небольшую услугу. Помочь надеть черный ошейник действительно опасному преступнику. Потенциальному террористу. Сеня, Сеня. Я же говорил, не могу я спокойно спать, пока ты вынашиваешь план мести за своего отца. Пока ты способен продолжить его дело.

АРСЕНИЙ. Володя?..

ВОЛОДЯ. Не ссы, Сеня.

АРСЕНИЙ. Сволочь! Значит всё это лож, да, Володя! И не боишься? Не боишься, что тебя тут же убьют, хотя бы вот эти два парня. Убьют на глазах у твоего дружка-инспектора. И ничего им за это не будет.

ИНСПЕКТОР. Не будет, верно. Потому что убивать убийц не возбраняется, Арсений Павлович. Дорогой.

ВОЛОДЯ. Сеня, а я ведь про свой выбор не врал.

ИНСПЕКТОР. Про какой выбор?

ВОЛОДЯ. Сеня, поедешь со мной?

ИНСПЕКТОР. В лагерь-то? Один поедет.

ВОЛОДЯ. Терять-то нечего, Сеня. Куда поедешь? Со мной или с инспектором?

ИНСПЕКТОР. Эй, голубки, я начинаю ревновать! А когда я ревную, я начинаю нервничать.

ВОЛОДЯ. Инспектор, есть одна проблемка. Я случайно зарядил ваш пистолет боевыми. Холостой была только первая пуля, чтоб привлечь ваше внимание. Дорогой.

ИНСПЕКТОР. Ай-яй-яй. А ведь ты мог надеется на красный ошейник, Владимир Сергеевич.

ВОЛОДЯ. Пошёл ты на хуй, Сатаниил Говнюкович.

АРСЕНИЙ. Эй, это я так хотел его назвать.

ВОЛОДЯ. Прости.

ИНСПЕКТОР. До чего ж меня раздражают глупые мужчины.

Инспектор достаёт из кобуры свой пистолет. Но падает. Из-под него течет кровь. Из дула пистолета Арсения – дым.

Арсений стреляет и в Степана. Степан корчится в предсмертных судорогах.

АРСЕНИЙ. (Борису) Беги, Борис. Расскажи всё, что видел. И помни: ты кончишь свою жизнь в черном лагере.

ТАНЯ. Сеня! Что ты, блять, наделал?!

ВОЛОДЯ. Молодчага. Теперь быстро валим!

АРСЕНИЙ. Таня, собирайся, мы уезжаем.

ТАНЯ. Нас поймают! Везде! Бежать некуда.

АРСЕНИЙ. Нас не поймают там, где нас некому ловить.

А Борис-то куда не убежал. Он, как законопослушный гражданин, зачем-то подошёл к мертвому инспектору.

ВОЛОДЯ. «Я с Володеееей словно птица в небесааах...»

АРСЕНИЙ. Танечка, ну же! Пошли с нами!

ТАНЯ. Сенечка! Он...

Он – это Борис. Этот пацанчик осмелился взять своими дрожащими руками пистолет Инспектора. Первый выстрел – Арсению в спину. Второй – Тане в грудь.

ВОЛОДЯ. Смелый, законопослушный гражданин.

БОРИС. Ты же... официально в красном ошейнике, да?

ВОЛОДЯ. Верно, псинка. Верно.

БОРИС. А эти, зелёные, они же фактически тоже?..

Борис стреляет в Володю. Володя не падает. Стоит, как стоял. Борис от страха бросает пистолет, кричит как девочка и выбегает из квартиры.

Володе стыдно было падать замертво перед законопослушным гражданином. Теперь – можно.

А. Анархия.

Видеоканал государственной исправительной службы. Зелёная зона: видеоблог осужденного Пронина Арсения Павловича. Видеозапись №0062

АРСЕНИЙ. На суде могут присутствовать только близкие родственники подсудимого. Я у отца один был... близкий. Я сидел и слушал прокурора, потом судью... Нет, я ведь как думал: за такое максимум зелёный ошейник дадут. А тут прокурор Черного требует. Я думал – ну что за бред? А потом судью слушаю, он так монотонно, по будничному говорит: за попытку террористического акта Пронину Павлу Владимировичу выносятся приговор – 10 лет Черного Лагеря в корпусе Академии исследования экспериментальных лекарств... Я голову потерял. Сейчас расскажу, а вы уж решайте, правда или нет. В общем, я как услышал приговор, начал кричать... судью даже обозвал. Понимаю, что конец мне, а поделать ничего не могу. Эмоции – страшная вещь, с собой трудно совладать, когда такое... Вот и всё. Зелёный ошейник. Так вот. Неподобающее поведение в государственном учреждении, оскорбление власти. И вот вам Зелёная кукла для битья. Я это только сейчас рассказал... чтобы не читать комментарии потом, типа: врёт, оправдывается. Но вот, что я думаю по этому поводу:

Арсений подносит к экрану кулак. Из кулака выскакивает средний палец. Вот вам и визуальное оформление.

Конец видеозаписи. «Продам собаку. Чихуахуа. Не пушистая. Сука. 8-956-465-90-76 Борис»

Иван Андреев
23 февраля, 2015 год.